

261. Неожданная новость

Ранее во время переговоров с Братьями Цянь Дэ Лу Чэнь поставил требования по поводу режиссёра и актёров на главные роли.

Согласно порядкам телеиндустрии, он собирался забрать себе самое вкусное в сериале.

Поэтому на прежних переговорах с Powerlong Cinema Чжу Минхэ посчитал, что Лу Чэнь имел слишком большой аппетит и не ведал границ разумного, а потому без колебаний отказался от сериала «Осень в моём сердце». Такой поступок действительно нельзя было считать ошибочным.

Только Чжу Минхэ оказался недостаточно терпеливым. Он не ожидал, что на главную женскую роль выбрали Чэнь Фэйр.

Ситуация с Братьями Цянь Дэ отличалась – операционный директор этой телекомпании Лу И сам обратился к Лу Чэню и подробно всё разузнал. Лу Чэнь не был достаточно влиятелен и, естественно, находился в слабом положении.

Поэтому, пусть даже Лу Чэнь и не просил, но Братя Цянь Дэ по-прежнему ценили его мнение при выборе кандидатов на важные второстепенные роли.

В сериале Цуй Синьай являлась значимым второстепенным персонажем, сцены с ней были очень важны. Она часто пересекалась с главным героем, поэтому телекомпания Братя Цянь Дэ при отборе кандидатов специально отправила Лу Чэню видео с семью отобранными актрисами.

Лу Чэнь среди семи человек выбрал Чжан Ливэй.

Он, конечно, не был с ней знаком, лишь чувствовал, что по внешним данным отлично подходит, кастинг удовлетворил его.

После официального заключения контракта Чжан Ливэй от компании узнала об этом и, естественно, была безмерно благодарна Лу Чэню.

Телеиндустрия была весьма запутанным местом. Ещё не факт, что, обладая талантами и реальными силами, ты непременно сможешь встать на голову выше остальных. Уже бесчисленное множество талантливых личностей кануло в небытие. Существовало очень много писанных и неписанных правил.

Даже для нового неизвестного сериала не так просто было подобрать актёров. На самом деле очень редко встречалось такое, что на роль значимого второстепенного персонажа подбирали актёра наподобие Чжан Ливэй, которая полагалась только на свои силы.

Чжан Ливэй вовсе не была знаменита, не снималась в заслуживавших уважение работах и тем более не считалась жрецом искусства.

К тому же после официального начала съёмок сотрудничество между ней и Лу Чэнем оказалось очень приятным. Лу Чэнь совершенно не вёл себя высокомерно и всегда терпеливо и тщательно объяснял ей роль персонажа, вдобавок помог ей успешно влиться в съёмочную группу.

Что изумило Чжан Ливэй – так это то, что Лу Чэнь был очень юн, ранее снялся в рекламе и

музыкальном клипе, но уже обладал глубокими теоретическими знаниями и непревзойдённым актёрским мастерством, чем-то напоминая опытного актёра.

Имевшая специальное образование Чжан Ливэй снялась во многих сериалах, но значительно уступала Лу Чэню в актёрской игре!

А самое главное, что он не имел никаких “коварных намерений” насчёт неё.

Чжан Ливэй много лет крутилась в шоу-бизнесе и прекрасно осознавала важность выпавшей ей благоприятной возможности. Даже если бы Лу Чэнь, имевший очень высокий статус в съёмочной группе, имел какие-то планы на неё, она бы без раздумий пошла на жертвы.

Во всяком случае, Лу Чэнь был привлекателен, разве нет?

Но он никогда не намекал ни на что подобное и всё время был учтив.

“Учитель Лу” – это вежливое обращение исходило из самого сердца Чжан Ливэй.

Лу Чэню лишь оставалось беспомощно произнести: «Сестрица Ливэй, ты называешь меня учителем Лу, а её сестрицей Фэйр, чтобы специально докучать мне?»

Он неоднократно поправлял девушку, но та никогда не исправлялась.

Чжан Ливэй и Чэнь Фэйр улыбнулись.

Первая сказала: «Ладно, впредь буду звать тебя старшим Чэнем».

В съёмочной группе «Осени в моём сердце» царила лучшая атмосфера, в которой ей когда-либо приходилось работать. Здесь никто не строил никаких козней друг против друга. Чэнь Фэйр имела самый высокий звёздный статус, но никогда не зазнавалась, даже с обычными сотрудниками обходилась вежливо.

Лу Чэнь являлся сценаристом, исполнителем главной мужской роли и инвестором. Его положение в съёмочной группе тоже было ключевым.

Его миролюбивое обращение с людьми, выдающиеся таланты, а также его гармоничное сочетание и взаимопонимание с Чэнь Фэйр позволяли обоим людям ещё больше называть себя братом и сестрой.

Лу Чэнь и Чэнь Фэйр особо сильно поддерживали режиссёра Фан Хуэй. Телекомпания Братья Цянь Дэ, распоряжавшаяся съёмочной группой, не была влиятельной, поэтому в съёмочной группе отсутствовала внутренняя борьба. Остальные актёры очень дорожили выпавшим им шансом, все действовали в духе полного единства, поэтому съёмочные работы проходили весьма успешно. Многие надеялись, что удастся заранее снять все 20 серий.

Сейчас рейтинг «Осени в моём сердце» постепенно рос. Сериал стал тёмной лошадкой на рынке в конце года. Каждый грелся в лучах славы, атмосфера в съёмочной группе с каждым разом улучшалась.

Чжан Ливэй знала, что, если безобидно пошутит над Лу Чэнем, тот не примет это близко к сердцу.

Ей даже начал нравиться этот взрослый юноша.

Лу Чэнь всё же не задумывался об этом. Созвав остальных актёров вместе, он приступил к выполнению запланированных на сегодня съёмочных заданий.

Работа продолжалась с утра до вечера. Когда уже стемнело, режиссёр Фан Хуэй объявила о конце рабочего дня.

Находившаяся во временной комнате отдыха Чэнь Фэйр так устала, что у неё не хватало даже сил на разговоры.

Сегодня было максимальное количество сцен с её участием. Некоторые кадры приходилось неоднократно переснимать, и только после немалых трудов их в итоге одобряли.

Чем дольше занималась съёмками Фан Хуэй, тем лучше понимала, что из себя должен представлять сериал, а потому она с каждым разом ставила актёрам всё более высокие требования. В сценах, которые посторонним казались весьма убедительными, она всегда требовала от актёров выложиться на максимум и только после этого одобряла отснятый материал.

На Чэнь Фэйр оказывалось достаточно большое давление.

Пока вокруг никого не было, она прислонилась к плечу Лу Чэня, сказав: «Как доснимем этот сериал, мне надо будет хорошенько отдохнуть несколько дней».

Лу Чэнь с улыбкой сообщил: «Как доснимем, наступит китайский Новый год, а там как раз новогодний перерыв!»

Чэнь Фэйр сменила позу, упав прямо в объятия Лу Чэня, и, прикрыв глаза, сказала: «Я в детстве больше всего ждала Нового года. В этот праздник я одевалась в новые вещи, могла всласть наесться...»

«Но сейчас совсем нет новогоднего настроения. Каждый канун китайского Нового года провожу на телестанции».

Будучи поп-дивой, Чэнь Фэйр во время новогодних праздников и впрямь получала много предложений, но от некоторых предложений невозможно было отказаться.

Например, от ежегодной телевизионной передачи Центрального телевидения, приуроченной к празднованию китайского Нового года. В этом году она дала сольный номер, а от других приглашений отказалась.

Но в феврале следующего года она не будет принимать участие в той передаче Центрального телевидения.

Лу Чэнь взял её за руку, спросив: «Почему бы этот китайский Новый год не отпраздновать в моей семье?»

«А?»

Гибкое тело Чэнь Фэйр внезапно напряглось, а на милом личике показался блеклый румянец: «В твоей семье?»

Она, конечно, понимала, что означало это приглашение Лу Чэня.

Лу Чэнь рассмеялся: «Ага, мои мама и младшая сестра непременно будут рады тебе».

Чэнь Фэйр снова напряглась и с покрасневшим лицом произнесла: «Слишком быстро, я ещё не готова».

Согласно традиционным представлениям, если бы она праздновала китайский Новый год в семье Лу Чэня и встретилась с его мамой, то в целом это считалась бы встречей со свекровью.

Лу Чэнь слегка разочаровался, но тоже мог её понять.

Испытывая угрызения совести, Чэнь Фэйр обхватила Лу Чэня рукой за шею и подарила ему страстный поцелуй.

Цзынь-цзынь~

Только губы обоих людей соприкоснулись, как внезапно зазвонил мобильный телефон Лу Чэня.

Лу Чэнь решил не обращать на это внимания, но звонок всё никак не затихал, поэтому ему пришлось с неохотой выпустить из объятий красавицу.

Лу Чэнь не ожидал, что ему звонил Цинь Ханьян.

«Братец Цинь?»

Из трубки донёсся знакомый голос Цинь Ханьяна: «Лу Чэнь, ты не занят?»

Лу Чэнь подал Чэнь Фэйр знак рукой и с улыбкой произнёс: «Только что закончил сниматься, сейчас отдыхаю. Братец Цинь, по какому-то делу звонишь?»

Цинь Ханьян сказал: «Я сейчас в Нанкине. Мы давно не виделись, давай вечером перекусим вместе!»

Лу Чэнь приятно удивился: «Братец Цинь, ты тоже в Нанкине? А где именно остановился, я пришлю человека за тобой».

Цинь Ханьян рассмеялся: «Не беспокойся, я вместе с директором Дун и директором Су. У меня забронировано место в баре Циньхуай. Почему бы тебе сразу туда не прийти? Мы ждём тебя!»

«Без проблем!»

Лу Чэнь живо ответил: «Прибуду через час».

Перекинувшись ещё парой слов с Цинь Ханьяном, Лу Чэнь закончил телефонный разговор и обратился к Чэнь Фэйр: «Сегодня не получится с тобой поужинать. Приехали Цинь Ханьян и ещё люди из медийной компании Цин'юй».

Если бы Цинь Ханьян был один, то Лу Чэнь взял бы с собой Чэнь Фэйр, но в присутствии людей из компании Цин'юй это было неудобно сделать.

Чэнь Фэйр поняла: «Хм, главное не пей слишком много и возвращайся пораньше отдыхать».

Казалось, будто ласковая жена отправляет мужа встречать иностранных гостей.

Лу Чэнь ощутил тепло в груди и невольно опустил голову, чтобы поцеловать.

Но Чэнь Фэйр, кокетливо улыбнувшись, отбилась от него.

«Ты весь воняешь потом, живей прими душ и переоденься, а иначе не успеешь».

Лу Чэнь схватил её руки и насильно поцеловал, после чего, хихикнув, встал и ушёл.

Он позвал Ли Фэйюя и сперва вернулся в отель.

В спешке приняв горячий душ и переодевшись в чистую одежду, Лу Чэнь вместе с Ли Фэйюем поехал в бар.

Бар Циньхуай располагался на берегу реки Циньхуай. Когда оба человека прибыли на место, уже почти было 8 часов вечера.

Лу Чэнь отыскал указанную Цинь Ханьяном отдельную комнату. Внутри уже сидели шесть человек.

Помимо Цинь Ханьяна, Дун Юй и Су Цинмэй, там ещё находились двое мужчин и одна женщина, но они были незнакомы Лу Чэню.

«Братец Цинь, директор Дун, директор Су...»

Войдя внутрь, он с неловким видом извинился: «Мне действительно неудобно, что я пришёл так поздно и заставил всех ждать!»

На столе стояли шесть тарелок с холодными блюдами и выпивка. К ним ещё не прикоснулись. Очевидно, люди ждали Лу Чэня.

Все в комнате, включая Дун Юй, встали. Дун Юй, улыбаясь, произнесла: «Это, скорее, нам неловко, что так неожиданно побеспокоили».

Лу Чэнь улыбнулся: «Директор Дун слишком учтив».

Генеральный директор медийной компании Цин'юй была первоклассной красавицей и обладал зрелой элегантностью.

Лу Чэнь ранее имел с ней дело, но уже давно не виделся с ней.

Стоявшая рядом с Дун Юй Су Цинмэй всё так же имела кокетливую внешность. Её костюм Chanel отлично подчёркивал идеальную фигуру. В умильном взгляде читалась натянутая улыбка: «Учитель Лу, поскольку ты опоздал, тогда оштрафуем тебя на три бокала!»

Когда Лу Чэнь услышал, что она назвала его «учителем Лу», у него мурашки по коже пробежали. Он почувствовал дикое отвращение.

Лу Чэнь ухмыльнулся: «Пожалуй, что так...»

Он быстро повернулся к Цинь Ханьяну, шагнул вперёд и крепко обнял человека.

«Братец Цинь, давно не виделись!»

В настоящее время Лу Чэнь мог не проявлять уважение к Су Цинмэй и даже к Дун Юй, но только не к Цинь Ханьяну.

Последний сперва растерялся, но затем сразу улыбнулся и энергично похлопал Лу Чэня по спине: «Давно не виделись!»

Оба человека были очень занятыми, им крайне редко выпадал шанс встретиться вместе.

Но их приятельские отношения не изменились.

Лу Чэнь опустил руки, спросив: «Группа Блуждания не пришла? А сестрица На?»

Цинь Ханьян объяснил: «Они в другом месте, я сегодня прибыл в Нанкин по одному делу, а сестрица На забеременела».

«А!»

Лу Чэнь остолбенел: «Сестрица На беременна?»

Цинь Ханьян кивнул: «Ага, я сам недавно узнал. Она сейчас отдыхает дома, чтобы беременность благополучно протекала».

Это и впрямь была неожиданная новость!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/256014>